

Особенности финансово-экономического развития в период коронавируса: опыт стран Прибалтики как участников Европейского союза

Ерёмина Н. В.¹, Межевич Н. М.², Шамахов В. А.^{3, *}

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Институт Европы Российской Академии Наук, Москва, Российская Федерация

³ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *shamakhovva@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Сочетание двух видов кризиса, эпидемиологического и экономического, создает принципиально новую и сложную ситуацию для европейской интеграции. Авторы не разделяют точку зрения, предполагающую качественное ослабление или даже полный распад Европейского союза. Однако происходящие процессы свидетельствуют о не рядовом характере проблем. В этих условиях обостряются противоречия не только между Севером и Югом, о чем много пишется в последнее время, но и между Западом и Востоком ЕС. Именно к этому «Востоку» относятся государства Прибалтики, остро нуждающиеся в финансовых ресурсах именно сейчас.

Ключевые слова: европейская интеграция, страны Прибалтики, Европейский союз, экономический кризис, перераспределение ресурсов, коронавирус

Для цитирования: Ерёмина Н. В., Межевич Н. М., Шамахов В. А. Особенности финансово-экономического развития в период коронавируса: опыт стран Прибалтики как участников Европейского союза // Управленческое консультирование. 2020. № 5. С. 10–18.

Features of Financial and Economic Development in the Period of Coronavirus: Experience of the Baltic States as Members of the European Union

Natalia V. Eremina¹, Nikolay M. Mezhevich², Vladimir A. Shamakhov^{3, *}

¹ Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation

² Institute of Europe of Russian Academy of Science; Moscow, Russian Federation

³ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEP), Saint-Petersburg, Russian Federation; *shamakhovva@ranepa.ru

ABSTRACT

The combination of two types of crisis: epidemiological and economic creates a fundamentally new and difficult situation for European integration. The authors do not share a view suggesting a qualitative weakening or even a complete disintegration of the European Union. However, the processes taking place are not indicative of the ordinary nature of the problems. In these circumstances, contradictions are escalating not only between North and South, which has been much written about recently, but also between West and East of the EU. "East" includes the Baltic states in dire need of financial resources right now.

Keywords: European integration, Baltic states, European Union, economic crisis, redistribution of resources, coronavirus

For citing: Eremina N. V., Mezhevich N. M., Shamakhov V. A. Features of Financial and Economic Development in the Period of Coronavirus: Experience of the Baltic States as Members of the European Union // Administrative consulting. 2020. No. 5. P. 10–18.

Амбициозные проекты европейской интеграции характеризуются не только блестящими победами, но и уже очевидными поражениями. Еще в конце 2019 г. Жак Сапир отмечал: «неуверенность и недоверие, унаследованные от краха 2008–2009 гг., так никуда и не делись. Финансовые рынки постоянно озираются по сторонам в поисках признаков надвигающегося нового кризиса. В их озабоченности и недоверии отражается то обстоятельство, что финансовая деятельность, которая во все большей степени отрывается от “реальной” экономики, становится все менее и менее легитимной»¹. Сказанное подтверждает то, что объективные проблемы Европы существовали безотносительно к коронавирусу. Список этих проблем известен давно: «явные евроскептические тенденции, квинтэссенцией которых стал брекзит, рост авторитаризма и антимиграционных настроений в ряде стран, для которых однозначным приоритетом сегодня является национальный, а не европейский суверенитет» [2, с. 7].

Коронавирус стал новым фактором в вопросах финансирования государственных расходов, поскольку потребовал масштабной поддержки как бизнеса, так и граждан, причем одновременно. Его также можно рассматривать как проверку систем финансовой солидарности стран-членов. В Брюсселе осознают необходимость отдельной программы финансирования. Поэтому министры финансов ЕС договорились о выделении 540 млрд евро для европейских стран, в наибольшей степени пострадавших от эпидемии коронавируса. Данные ресурсы направлены не просто на оказание помощи государствам, пострадавшим от пандемии коронавируса, но, прежде всего, на поддержку компаний и защиту рабочих мест. Переговоры оказались сложными, так как Италия и Испания приложили максимум усилий для переориентации многих финансовых программ, с которыми не были согласны в Германии, Австрии и Нидерландах. Камень преткновения — это условия получения государствами выплат по новым программам. Еврокомиссар по экономике Паоло Джентилони описал соглашение как «пакет беспрецедентных размеров для поддержки системы здравоохранения, резервных фондов, ликвидности бизнеса и фонда для мер возрождения национальных экономик»².

Предложенный пакет мер стимулирования экономики состоит из трех элементов: выделение кредитов в размере до 240 млрд евро из Фонда поддержки еврозоны и использование Европейского механизма стабилизации для зоны евро; формирование гарантийного фонда в рамках Европейского инвестиционного банка (ЕИБ) для поддержки ликвидности предприятий в размере 200 млрд евро; учреждение фонда в 100 млрд евро на программу ЕС по выплате заработной платы работникам, которые в иных обстоятельствах были бы уволены³.

В рамках Еврокомиссии была создана временная структура поддержки стран-членов в условиях коронавируса. Она разработала пять видов поддержки, на основании которых страны могут запрашивать финансирование.

1. Прямые гранты, избирательные налоговые льготы и авансовые платежи: государства-члены смогут разработать схемы предоставления компании до 800 000 евро для удовлетворения ее срочных потребностей в ликвидности.
2. Государственные гарантии по банковским кредитам: государства-члены смогут предоставлять государственные гарантии, чтобы банки продолжали кредитовать клиентов. Государственные гарантии могут покрывать ссуды, чтобы помочь предприятиям обеспечить текущие потребности в оборотном капитале и инвестициях.

¹ Сапир Ж. Ждать ли нового финансового кризиса? [Электронный ресурс]. URL: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/zhdat-li-novogo-finansovogo-krizisa/?sphrase_id=74414.

² EU finance ministers reach agreement on EUR 500 billion coronavirus rescue deal [Электронный ресурс]. URL: https://www.baltictimes.com/eu_finance_ministers_reach_agreement_on_eur_500_billion_coronavirus_rescue_deal/ (дата обращения: 27.04.2020).

³ Там же.

3. Государственные займы компаниям: государства-члены смогут предоставлять займы компаниям с выгодными процентными ставками. Эти кредиты могут помочь предприятиям покрыть текущие потребности в оборотном капитале и инвестициях.
4. Меры поддержки банков, которые направляют государственную помощь в реальную экономику: некоторые государства-члены планируют использовать существующие кредитные возможности банков, а также субсидировать малые и средние компании. Такая помощь рассматривается как прямая поддержка клиентов банков, а не самих банков.
5. Краткосрочное страхование внешних кредитов. Это сделает государственное страхование краткосрочных внешних кредитов более доступным¹.

Данные положения будут действовать до конца декабря 2020 г. В дальнейшем Комиссия ЕС проведет оценку необходимости продления указанных мер.

Помимо указанных мер, 13 марта Еврокомиссия также изложила свое видение механизмов смягчения социально-экономических последствий вспышки коронавируса в соответствии с правилами оказания помощи государствам ЕС. Среди них такие: государства-члены могут вносить изменения в налоговой сфере в пользу предприятий (например, отсрочка налогов или субсидирование краткосрочной работы во всех секторах); они также могут предоставить компенсацию компаниям за ущерб, вызванный вспышкой коронавируса².

Большая часть ликвидности в ЕС будет направлена избранным странам. Во-первых, Испании, которая получит от ЕС 4 млрд евро на борьбу с распространением коронавируса, Италии — в размере 2,3 млрд евро. Во-вторых, Польше, которой предоставлена самая большая субсидия в размере более 7 млрд евро, так как Польша всегда была крупнейшим получателем поддержки по линии структурных фондов. Средства на борьбу с коронавирусом высвобождаются из структурных фондов, из программ, которые не были реализованы. Более того, они направляются не столько как средства ЕС, сколько как средства, выделяемые как софинансирование, осуществляемое совместно со странами-членами. В-третьих, довольно большие средства будут направлены Венгрии (5,6 млрд евро) и Румынии (3 млрд евро)³.

Согласно предложению Европейской комиссии, деньги могут быть направлены в приоритетные области, включая:

- обеспечение функционирования системы здравоохранения государства-члена, включая приобретение защитных средств, тестов и оборудования, решений для электронного здравоохранения и т. д.;
- поддержание корпоративной ликвидности и решение проблемы краткосрочной несостоятельности, особенно в наиболее пострадавших секторах экономики;
- различные меры по защите доходов и рабочих мест населения.

Кроме того, Европейская комиссия применяет максимальную гибкость в своих правилах государственной помощи и бюджетного баланса, что помогает странам лучше осуществлять меры по оказанию помощи.

ЕС также облегчает предоставление займов частному сектору из Гарантийного фонда Европейской комиссии в качестве дополнительной меры: «С этой целью было предложено ускорить мобилизацию кредитов и поручительств через Евро-

¹ State aid: Commission approves €1.75 billion Estonian schemes to support economy in coronavirus outbreak [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_559 (дата обращения: 27.04.2020).

² Там же.

³ Из фонда Европейского союза в 37 млрд евро в поддержку борьбы с коронавирусом Польша получит наибольшую сумму — 7,4 млрд евро, — следует из документов Европейской комиссии, сообщает Польское радио [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kurier.lt/polshapoluchit-74-mlrd-evro-iz-fonda-es-na-borbu-s-koronavirusom/> (дата обращения: 17.04.2020).

пейский инвестиционный фонд (ЕИФ — агентство ЕС по предоставлению финансирования МСП) для предприятий, прежде всего малых и средних предприятий»¹.

Очевидно, что все страны ЕС серьезно заинтересованы в финансовой поддержке со стороны ЕС, не пострадавших в современной Европе стран — нет. Однако определение объемов этой помощи по состоянию на середину мая 2020 г. продолжается.

Вторая проблема — формы оказания помощи. Евробонды — это долговые обязательства, выпущенные государствами (минфинами) или компаниями на рынок. Для государств основные цели эмиссий — уменьшение дефицита бюджета, вложение в стратегические проекты, направленные на инфраструктурное развитие, индустриализацию. Принципиально важен вопрос о совместных государственных облигациях (бондах) стран европейского валютного союза (еврозоны). Такие долговые бумаги в СМИ и экспертных комментариях начали называть «коронабондами», однако вопрос о подобном экономическом инструменте возник достаточно давно. Вопрос, который кажется экономическим, является политическим и де-факто системным для Европейского союза. Это спор не только об отношениях «Севера» и «Юга», но и об отношениях «Запада» и «Востока», об общеевропейских облигациях носит принципиальный характер — и имеет потенциал реально подорвать единство Евросоюза.

«Идея совместных еврооблигаций в Евросоюзе не совершенно нова, но удар по экономике в связи с пандемией вынуждает оценить ее заново»². Действительно, принцип общих еврооблигаций, выпускаемых несколькими государствами, а не одним отдельным государством, обсуждалась Еврокомиссией еще в 2011 г., однако предпочтительней показались традиционные инструменты экономического регулирования.

К созданию совместного фонда для борьбы с экономическими последствиями эпидемии коронавируса призывают Германию многие формальные и неформальные лидеры Еврокомиссии, особенно представляющие интересы «Юга» и «Востока». Одним из методов такой борьбы является выпуск долгосрочных облигаций — так называемых «коронабондов». Закономерно то, что особая ставка делается на богатые северные страны, такие как Германия, Австрия и Нидерланды. Используется термин «бережливая четверка» — Германия, Нидерланды, Австрия, Финляндия — объединяющая страны, считающие, что общий долговой инструмент сократит возможности стран, проводящих более консервативную финансовую политику. Для акцепторов помощи, по мнению «бережливой четверки», новые меры будут стимулировать дополнительные ошибки в фискальном управлении. В результате «несмотря на отчаянное положение дел в Италии и Испании и призывы Рима, Мадрида и других национальных столиц к финансовой помощи со стороны ЕС, идея «коронабондов» («общеевропейские бонды социальной стабильности») заблокирована Германией и Нидерландами» [1, с. 6].

Девятого апреля лидеры Евросоюза утвердили экстренную программу перезапуска экономики на 540 млрд евро из-за пандемии коронавируса, заявил глава Евросовета Шарль Мишель на пресс-конференции по итогам очередного саммита ЕС. По его словам, механизм будет запущен 1 июня³. Программа помощи должна объединить предложенные ранее институтами ЕС меры и схемы оказания помощи

¹ Estonia to get €295 million from EU to combat coronavirus [Электронный ресурс]. URL: <https://news.err.ee/1064696/estonia-to-get-295-million-from-eu-to-combat-coronavirus> (дата обращения: 19.04.2020).

² Президент Литвы поддерживает еврооблигации коронавируса [Электронный ресурс]. URL: <https://www.obzor.lt/news/n58525.html> 19.03.2020.

³ EU Finance Chiefs Agree on \$590 Billion Virus Rescue Package [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-04-09/eu-finance-chiefs-agree-on-590-billion-virus-rescue-package> 9.04.2020.

различным сферам экономики сообщества, однако вопросы вызывает и сумма и, особенно, распределение ее по странам.

Государства Прибалтики заинтересованы в максимализации получаемых средств. «Чтобы мы могли заниматься стоящими перед нами вызовами, MFF (бюджет Европейского союза) должен быть больше, чем та программа, которую мы обсуждали в феврале», говорится в обращении премьер-министра Эстонии Юри Ратаса, премьер-министра Латвии Кришьяниса Кариньша и президента Литвы Гитанаса Науседы к президенту Еврокомиссии Урсуле фон дер Ляйен и главе Европейского совета Шарлю Мишелю¹. Укажем на то, что дотации Брюсселя воспринимаются как норма в Эстонии, Латвии, Литве.

Страны Прибалтики до сих пор входят в число стран Евросоюза, напрямую зависимых от его финансовой поддержки. Отчетливо об этом говорят официальные данные ЕС. Например, с 2014 г. по 2020 г. эстонский бюджет рассчитывал получить сумму 5,89 млрд евро, при взносе в бюджет ЕС примерно 1,4 млрд.

В целом благодаря трем национальным и региональным программам Латвия получила от ЕС 5,63 млрд евро за период 2014–2020 гг., в то время как внесла в коммунитарный бюджет взнос в размере 1,27 млрд евро.

Из региональных фондов Литва получит на период с 2014 г. по 2020 г. 8,4 млрд евро. При этом взнос Литвы в коммунитарный бюджет составил 1,56 млрд евро².

* * *

Рассмотрим более подробно вопросы помощи государствам Прибалтики на примере поддержки Эстонии. 19 марта Европейская комиссия утвердила две схемы поддержки экономики Эстонии. Стране предоставлено 1,75 млрд евро, направляемых на кредиты предприятиям по выгодным условиям, а также обеспечение государственных гарантий под выделяемые кредиты. Эстония распределила эти средства на два фонда. Первый фонд открыт для поддержки всех компаний, кроме сельскохозяйственных, табачных и тех, что занимаются генетическими модификациями. Второй фонд администрирует финансирование сельских районов Эстонии на территории всей страны.

Помимо этих финансов Эстония дополнительно может получить около 300 млн евро из Европейского Союза на борьбу с коронавирусом. Данные ресурсы появляются в результате высвобождения ликвидности из неиспользованных средств структурных фондов и бюджета ЕС.

В обычных обстоятельствах эти ресурсы были бы аккумулированы Комиссией, однако в чрезвычайных обстоятельствах они будут выделены Эстонии для финансирования мер, связанных с борьбой с коронавирусом. Более того, Еврокомиссия временно разрешает рассматривать эту сумму как национальное софинансирование, а не как исключительно средства ЕС. Это технически играет на пользу Эстонии, которая в следующем многолетнем бюджете на 2021–2027 гг. столкнется со значительным увеличением доли софинансирования — суммы, которую страна должна вложить в проекты, финансируемые ЕС³.

«Европейская комиссия одобрила две программы государственной помощи, разработанные в Эстонии для смягчения последствий вызванного коронавирусом COVID-19 экономического кризиса. Первую программу антикризисных мер, пред-

¹ Балтийские страны призывают ЕС увеличить бюджет [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.err.ee/1088030/baltijskie-strany-prizyvajut-es-uvelichit-bjudzhet> (дата обращения: 10.05.2020).

² Расчеты сделаны на основе данных национальной статистики и Евростата и опубликованы в [4].

³ Estonia to get €295 million from EU to combat coronavirus [Электронный ресурс]. URL: <https://news.err.ee/1064696/estonia-to-get-295-million-from-eu-to-combat-coronavirus>

ставленную Эстонией на утверждение Еврокомиссии, будет реализовывать фонд KredEx, а вторую — Фонд развития сельских районов (MES). Первая программа доступна для большинства предприятий, за исключением компаний в секторе сельского хозяйства, табачной промышленности и ряда других секторов, а второй могут воспользоваться все эстонские предприятия»¹.

Схожие меры принимаются и в Латвии. Финансы будут направлены на предоставление государственных займов и гарантии государства в обеспечении банковских кредитов для латвийских предприятий. Правительство Латвии полагает, что эта поддержка облегчит доступ к внешнему финансированию для тех компаний, которые наиболее серьезно пострадали от воздействия вспышки коронавируса².

Опираясь на свои ресурсы и поддержку ЕС, в Латвии представили законопроект об угрозах государству и предотвращении последствий коронавируса COVID-19. В законопроекте упоминается, как Кабинет министров определяет отрасли, в которых возникли чрезвычайные расходы в связи с распространением COVID-19, механизмы их поддержки. Правительство разработало список отраслей, пострадавших от кризиса. В нем упоминается, что налогоплательщики из отраслей, затронутых кризисом, имеют право подавать заявки на налоговые каникулы. Что касается гарантий, в условиях указывается, что в программе предусмотрена возможность предоставления поддержки в размере до 100 млн евро на каждые 10–15 млн евро покрытия рисков. Малый и средний бизнес, крупные компании и те, кто столкнулся с трудностями до кризиса COVID-19, также получили право на поддержку. Гарантии предоставлялись по действующим обязательствам (инвестиционные кредиты, финансовый лизинг)³.

Условия получения кредитов в кризисных ситуациях предусматривают в Латвии поддержку малых, средних и крупных компаний, которые не столкнулись с финансовыми трудностями до кризиса COVID-19. Максимально допустимая сумма составляет 1 млн евро с максимальным сроком погашения до трех лет. В законопроекте также упоминается, что для выделения кредита будет сниженная и субсидированная ставка, сообщает министерство. В период с 1 апреля 2020 г. по 31 декабря 2020 г. политика возврата НДС также будет регулироваться этим законом. В трехлетний период (2021–2023) Служба государственных доходов (VID) уполномочена не принимать никаких отрицательных решений в отношении предприятий, затронутых кризисом.

Отдельные меры принимаются для поддержки рабочих мест. Так, если работодатели, работающие в отраслях, затронутых кризисом, не нанимают работников, или если компания не работает, закон предусматривает, что Кабинет министров должен компенсировать заработную плату неработающим работникам до 75% от заработной платы, установленной Законом о труде, но не более 700 евро за календарный месяц⁴.

Теоретически в Латвии на меры борьбы с коронавирусным кризисом доступно до 4 млрд евро, сообщил министр финансов Латвии Янис Рейрс. Он отметил, что остаток наличности в Государственной кассе составляет 2,6 млрд евро, еще 1,5 млрд евро зарезервированы для Латвии по разным договорам с европейскими финансовыми

¹ Еврокомиссия одобрила две программы госпомощи Эстонии [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.postimees.ee/6937624/evrokomissiya-odobrila-dve-programmy-gospomoshchi-estonii> (дата обращения: 31.03.2020).

² State aid: Commission approves state support for €250 million Latvian subsidised loan scheme and loan guarantee scheme for companies affected by coronavirus outbreak [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_20_508.

³ Latvian government compiles all support measures for Covid-19-related damages in one law [Электронный ресурс]. URL: <https://bnn-news.com/latvian-government-compiles-all-support-measures-for-covid-19-related-damages-in-one-law-211551>.

⁴ Там же.

учреждениями. «По сравнению с другими странами, где поддержка исчисляется десятками миллиардов евро, это мало. Сумма наличности составляет 8,7% от ВВП или 26% от госбюджета. Эта сумма внушительная, и мы входим в топ стран Евросоюза, которые сразу применили инструменты поддержки»¹. Однако на смягчение последствий коронавирусного кризиса в сельском хозяйстве будет выделено всего 45,5 млн евро. Об этом договорилась возглавляемая министром финансов Янисом Рейрсом рабочая группа по поддержке бизнеса и работников². Иными словами, министр фактически определил почти все средства госбюджета как потенциально «кризисные», что не соответствует реальным возможностям страны. Реальных программ помощи населению и бизнесу озвучено очень мало, финансируется еще меньше.

Аналогичным образом ситуация развивается в Литве. Литва с учетом требований Комиссии ЕС сформировала два плана по распределению выделяемых средств: 1) поддержка малых и средних предприятий через субсидии; 2) государственные гарантии всех видов банковских займов, включая внешние³.

Эти ресурсы вошли в общий план поддержки экономики страны в размере 2 млрд евро. Предполагается, что часть этих средств будет направлена на поддержку 32 тыс. предприятий и налоговые льготы⁴.

При этом Министерство финансов заявило, что в 2020 г. экономика страны, невзирая на меры поддержки, может сократиться на 1,3–2,8%⁵. Хотя правительство стремится показать, что ситуация не так плачевна и страна даже может оказывать поддержку другим. Впрочем, последнее относится не только к Литве, но и к Латвии и Эстонии.

Коронавирус наносит удар по всем экономикам. Более того, в силу их взаимосвязанности последствия эпидемии коснутся всех. Однако наибольший ущерб будет нанесен слабым экономикам, где зависимость сочетается с отсутствием резервов и геоэкономическими амбициями. Именно к этой группе относятся страны Прибалтики. Впрочем, амбиции наших соседей изначально сочетались с политикой максимизации доходов по всем направлениям региональной политики ЕС. «Премьер-министр Польши и президенты Литвы и Эстонии так же решительно возражают против сокращения финансирования политики сплочения и общую сельскохозяйственную политику, требуя сохранения прямых выплат фермерам» [3, с. 31]. Укажем и на то, что такие требования встречают поддержку в национальном экспертном сообществе. Профессор экономики из Эстонии Х. Барабанер справедливо отмечает: «Нужна программа повышения эффективности сельского хозяйства. Когда-то оно было одним из лучших в Европе и мире, сегодня мы эти преимущества потеряли. Чтобы Эстония по молоку и мясу была получателем продуктов откуда-то — это даже не анекдот, это хуже»⁶.

¹ Министр финансов Латвии: стране хватит средств на поддержку экономики [Электронный ресурс]. URL: <https://bnn-news.ru/ministr-finansov-latvii-strane-hvatit-sredstv-na-podderzhku-ekonomiki-230957> (дата обращения: 08.04.2020).

² Латвия выделит на поддержку сельского хозяйства 45,5 млн евро [Электронный ресурс]. URL: <https://bnn-news.ru/latviya-vydelit-na-podderzhku-selskogo-hozyajstva-45-5-mln-evro-231035> (дата обращения: 08.04.2020).

³ State aid: Commission approves €150 million Lithuanian schemes to support economy in coronavirus outbreak [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_644 (дата обращения: 10.05.2020).

⁴ Lithuanian government to extend €2bn aid package to 'responsible businesses' [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lrt.lt/en/news-in-english/19/1154639/lithuanian-government-to-extend-eur2bn-aid-package-to-responsible-businesses-2020.03.24>.

⁵ Там же.

⁶ Экономист: «В кризис, принимая тактические меры, нельзя утрачивать стратегический взгляд» [Электронный ресурс]. URL: http://www.inforing.net/publications/infopress/vabariiginews.php?ELEMENT_ID=45090 (дата обращения: 08.04.2020).

Единая сельскохозяйственная политика — важная часть европейской экономической политики, что не отрицает значимость других направлений деятельности Союза. Прежде всего, речь идет о политике занятости. Объективно именно политика занятости требует первоочередного реагирования в условиях пандемии и ее преодоления. Ситуация в странах Прибалтики прямо указывает на это. К примеру, число зарегистрированных безработных в Эстонии превысило границу 40 000¹. Это примерно то же самое, что 4 000 000 безработных для России. В апреле число безработных в Литве увеличилось на 4415 человек. «Неблагополучные сценарии говорят — на момент выхода Литвы из объятий пандемии работу потеряют 20% трудоустроенных»².

Уровень зарегистрированной безработицы в Латвии достиг 8,2% экономически активного населения, сообщила директор Государственного агентства занятости (ГАЗ) Эвита Симсоне в начале мая 2020 г.³

Последнее замечание. Не следует трактовать как указание на исключительность ситуации прибалтийских стран. Скорее следует отметить то, что проблемы рынка труда присутствуют во всех странах Европы, это обстоятельство создает конкуренцию за финансовые ресурсы, распределяемые как в стандартных, так и текущих чрезвычайных обстоятельствах.

Укажем на то, что многие иные европейские проблемы становятся общими и типичными для всех стран. О. В. Буторина, член-корреспондент Российской академии наук, заместитель директора Института Европы РАН отмечает: «Практически закрылась отрасль туризма. От нее страны Европейского союза зависят очень по-разному. В Испании туризм дает до 20% ВВП, и это колоссальная сумма»⁴. Однако и в странах Прибалтики эта величина существенна. Склонность к гипертрофированному развитию сферы услуг, считавшаяся признаком прогресса, в текущих условиях становится проблемой.

Подведем итоги.

С одной стороны: «Анализ поведения европейской дипломатии позволяет сделать следующий вывод: фактор COVID-19 пока существенно не повлиял ни на содержание и основные линии внешней политики ЕС, ни на механизмы ее осуществления» [5, с. 17]. С другой стороны, фактор COVID-19 с некоторым опозданием повлиял на экономику и систему принятия управленческих решений. Без демонстрации особой увлеченности система принятия управленческих решений в Евросоюзе начинает меняться. Причем речь идет об изменениях в самой главной сфере — распределения и перераспределения финансовых ресурсов. Какие это будут изменения, как будет выглядеть управление, пока сказать сложно. Однако эти изменения требуют нашего постоянного внимания, т. к. эффективность управления финансов не идеальна и в России.

Литература

1. Громько Ал. А. Коронавирус как фактор мировой политики // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. № 2. С. 4–13.

¹ Все больше: в Эстонии уже более 40 000 безработных [Электронный ресурс]. URL: <https://stolitsa.ee/estoniya/vse-bolshe-v-estonii-uzhe-bolee-40-000-bezrabotnykh> 30.03.2020.

² «Нежный карантин» не за горами? Армия безработных Литвы растет как на дрожжах [Электронный ресурс]. URL: https://baltnews.lt/ekonomika_online_novosti/20200417/1019882736/Nezhnyy-karantin-ne-za-gorami-Armiya-bezrabotnykh-Litvy-rastet-kak-na-drozhzhakh.html 17.04.2020.

³ Уровень зарегистрированной безработицы в Латвии достиг 8,2% [Электронный ресурс]. URL: <https://www.leta.lv/rus/home/important/0D6FD460-1366-44CE-A072-3F0886E4887F/> 12.05.2020.

⁴ Европа хочет выйти из карантина [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bfm.ru/news/441881> 21.04.2020.

2. *Защита* государственного суверенитета — опыт Евросоюза и европейских стран / отв. ред. В. Б. Белов. М. : ИЕ РАН, 2018.
3. *Потемкина О. Ю.* Европейский союз: битва за бюджет // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. № 2. С. 29–34.
4. *Шамахов В. А., Еремина Н. В., Межевич Н. М.* Основные характеристики политического развития стран Прибалтики и их экономические последствия // Управленческое консультирование. 2019. № 3. С. 8–23.
5. *Шумилин А. И.* Фактор пандемии во внешней политике Евросоюза // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. № 2. С. 14–21.

Об авторах:

Ерёмина Наталья Валерьевна, доцент кафедры европейских исследований Санкт-Петербургского государственного университета, Советник президента Российской ассоциации прибалтийских исследований (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор политических наук, доцент; nerem78@mail.ru

Межевич Николай Маратович, главный научный сотрудник Института Европы РАН (Москва, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; mez13@mail.ru

Шамахов Владимир Александрович, директор Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор; shamakhov-va@ranepa.ru

References

1. Gromyko Al. A. Coronavirus as a factor of world politics // Scientific and Analytical Journal of IE RAS [Nauchno-analiticheskii vestnik IE RAN]. 2020. No. 2. P. 4–13. (In rus)
2. Protection of state sovereignty — experience of the European Union and European countries / Ex.ed. V. B. Belov. M.: IE RAS, 2018. (In rus)
3. Potemkina O. Yu. European Union: Battle for Budget // Scientific and Analytical Journal of IE RAS [Nauchno-analiticheskii vestnik IE RAN]. 2020. No. 2. P. 29–34. (In rus)
4. Shamakhov V. A., Eremina N. V., Mezhevich N. M. Main characteristics of political development of the Baltic states and their economic consequences // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2019. No. 3. P. 8–23. (In rus)
5. Schumilin A. I. Pandemic Factor in the Foreign Policy of the European Union // Scientific and Analytical Journal of IE RAS [Nauchno-analiticheskii vestnik IE RAN]. 2020. No. 2. P. 14–21. (In rus)

About the authors:

Natalya V. Eryomina, Associate Professor of the Chair of European Researches of St. Petersburg State University, Adviser to the President of Russian Association of Baltic Studies (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Political Sciences), Associate Professor; nerem78@mail.ru

Nikolay M. Mezhevich, Chief Researcher of Institute of Europe of RAS (Moscow, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor; mez13@mail.ru

Vladimir A. Shamakhov, Director of North-West Institute of Management of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), PhD in History, Professor; shamakhovva@ranepa.ru